

**Придворный музыкант Йозеф Людвиг Лоди:
капельмейстер без оркестра**

Фигура Й. Л. Лоди, придворного музыканта в Петербурге начала XIX столетия долгое время оставалась в тени. Почти полная ее безвестность усугублялась еще и тем, что в старинных музыкальных словарях имеются статьи о нескольких музыкантах под фамилией Лоди. Счастливый случай представился, когда в Кабинете рукописей РИИИ в Петербурге обнаружались редкие нотные манускрипты, подписанные его именем. Они дали возможность узнать о Йозефе Людвиге Лоди подробнее, существенным образом дополнили имеющуюся у автора информацию о нем, уточнили его придворный музыкальный статус.

Первые сведения об итальянце Й. Л. Лоди относятся к его появлению в Твери в 1809 году, в свите великой княгини Екатерины Павловны. Адъютант тверского губернатора, граф А. В. Кочубей¹ в своих мемуарах вспоминает «замечательного чудака, так называемого придворного капельмейстера, итальянца Лоди; у великой княгини вовсе не было оркестра, и почему этот человек называл себя придворным капельмейстером <...> совершенно непонятно. Он уверял всех, что он ученик Моцарта»².

4-е июля 1810 года было отмечено в Твери отличной погодой. В Тверском императорском дворце все подготовлено к предстоящему балу, на котором хозяева дворца, генерал-губернатор Георгий Петрович Ольденбургский и его супруга, вел. кн. Екатерина Павловна ожидали прибытия государя Александра I. «Стены каменной беседки обили французскими,

¹ Аркадий Васильевич Кочубей (1790-1878), действительный тайный советник, сенатор. С 1802 по 1807 воспитывался в Петербурге, в аристократическом пансионе аббата Николая. В 1809 начал службу в канцелярии принца Георгия Ольденбургского и в 1811 пожалован камер-юнкером.

² Семейная хроника. Записки Аркадия Васильевича Кочубея. СПб.: Тип. бр. Пантелеевых, 1890. С. 52.

ценными штофами и убрали ее всю цветами, — впоследствии вспоминала тверская купчиха Светогорова, — померанцевые, лимонные деревья в кадках выписали из Москвы, а дубы перевезли из Кашина и Зубцова, да так рядами и поставили. Хрустальный столовый сервиз, в золотой оправе, дорогие фрукты, конфеты, вина, все было выписано из столицы. Государь с Великой княгиней и с придворными проехали из дворца по Волге в яхте; за ними плыли ладьи с музыкантами и песенниками из мещан <...> Когда стемнело, зажгли всюду иллюминацию, а по ту сторону Волги, прямо насупротив беседки, пустили великолепный фейерверк; там же горел щит с вензелями Государя и Великой княгини. Александр Павлович был чрезвычайно весел: “У тебя тут, сестра, — говорил он Екатерине Павловне, — маленький Петергоф!”³.

Время пребывания принца Г. П. Ольденбургского на посту генерал-губернатора (1809–1812) по праву считается примечательным в истории Тверской губернии. Некоторые исследователи даже называют его «наиболее светлым периодом»⁴, «эпохой процветания Твери»⁵. В большой степени такие характеристики сложились благодаря деятельности супруги губернатора — великой княгини Екатерины Павловны⁶. К моменту прибытия в губернский город ей исполнился 21 год. Екатерина Павловна быстро привыкла к окружающей обстановке, и в письмах именовала свое место пребывания «милым городом», «тихой, любезной Тверью». В воспоминаниях горожан «княгиня была из себя красавица: темноволосая, с темно-синими глазами...»⁷.

Известно, что вел. кн. Екатерина Павловна устраивала в здании Императорского (Путевого) Дворца частые увеселительные собрания, давала балы. Ее дом слыл артистическим салоном. Многие выдающиеся деятели

³ Пушкин Е. А. «Тверская полубогиня» // Тверская старина. 1994. № 3. С. 69.

⁴ Пушкин Е. А. Письма Великой Княгини Екатерины Павловны // Тверская старина. 1994. № 3(8). С. 64.

⁵ Волкова Н. Е. Тверской Императорский дворец в 1812 году // Записки тверских краеведов. Тверь: Русская провинция, 2005. № 5. С. 94.

⁶ Вел. кн. Екатерина Павловна (1788–1818), шестой ребенок в семье императора Павла I и его супруги Марии Федоровны. Особенно теплые отношения ее связывали в детстве с братом Александром, будущим Российским императором.

⁷ Пушкин Е. А. Письма... С. 68.

Москвы и Петербурга бывали здесь, например, И. И. Дмитриев⁸, О. А. Кипренский⁹, А. М. Бакунин¹⁰, Н. И. Гнедич¹¹, граф А. И. Мусин-Пушкин¹², А. Л. Нарышкин¹³, Н. М. Карамзин¹⁴, Ю. А. Нелединский-Мелецкий¹⁵ и др. Княгиня «одинаково приветливо принимала у себя и дворянина, и купца, и даже молоденького офицера; просила, чтобы все веселились у нее без чинов»¹⁶. Упоминание о том, что в Твери есть «комедии, маскарады, клобы» даже проникло в раннюю редакцию фонвизинского «Недоросля»¹⁷.

«Окна Путевого дворца каждый вечер пылали сотнями свечей. В гостиных курили, спорили, читали стихи и острословили московские поэты и писатели, меценаты и художники»¹⁸. За свой недолгий период пребывания великая княгиня сумела придать небольшому губернскому городу, которым была Тверь, придворный блеск и пышность.

«Тихая и однообразная жизнь <...> с прибытием в Тверь вел. кн. Екатерины Павловны и двора ея, совершенно изменилась. Тверь сделалась не только попутным, между Москвою и Петербургом местом, в котором останавливались для свиданья с великой княгиней все особы императорской фамилии и важнейшие сановники, но она также была некоторое время центром, куда стремились замечательные по талантам своим и просвещению люди,

⁸ Иван Иванович Дмитриев (1760–1837), гос. деятель и поэт.

⁹ Орест Адамович Кипренский (1782–1836), внебрачный сын помещика А. С. Дьяконова, живописец и график.

¹⁰ Александр Михайлович Бакунин (1768–1854), предводитель дворянства Тверской губернии, владелец имения Прямухино Новоторжского уезда. Окончил Падуанский университет со званием доктора философии. Член кружка Г. Р. Державина.

¹¹ Николай Иванович Гнедич (1784–1833), поэт, переводчик, общественный и театральный деятель.

¹² Алексей Иванович Мусин-Пушкин (1744–1817), археолог, президент Академии художеств, собиратель древних рукописей и книг.

¹³ Александр Львович Нарышкин (1760–1826), главный директор Императорских театров (1799–1819).

¹⁴ В 1811 г. в Тверском Императорском Дворце Николай Михайлович Карамзин (1766–1826) читал императору Александру I первые главы своей «Истории государства Российского».

¹⁵ Юрий Александрович Нелединский-Мелецкий (1751–1828), сенатор, поэт, автор многочисленных романсов и песен.

¹⁶ Пушкин Е. А. Письма... С. 68.

¹⁷ Цит по кн.: Тарасова Л. А. Музыкальная культура Тверского края. Учебное пособие. Тверь, 1997. С. 38.

¹⁸ Паустовский К. Лавровый венок. М., 1985. С. 272.

находившие всегда сочувствие и покровительство великой княгини», — писал в своих воспоминаниях другой адъютант принца Ольденбургского и камер-юнкер великой княгини А. П. Оболенский¹⁹.

Возле Императорского Дворца в Твери был разбит пейзажный парк и сооружена оранжерея. А. П. Оболенский вспоминал, что великий князь Константин Павлович, «приехав повидаться с сестрою в Тверь, в виде забавы взорвал порохом статую Аполлона, находившуюся в саду великой княгини»; его мать, императрица Мария Федоровна выразила по этому поводу большое неудовольствие²⁰.

«От водворения царской фамилии Тверь как бы возродилась новою жизнью. Повсюду гремели днем и ночью экипажи и форейторы, несясь на передовых выносных, заливались звонким, далеко раздающимся криком: “Паади!” Все главные улицы и набережные освещались фонарями, чего прежде не было. Торговля быстро развивалась <...>, пошли разные увеселения, иллюминация, фейерверки по праздникам и в торжественные дни; перед дворцом играла <...> музыка зубцовского помещика Новосильцева²¹. Великая княгиня часто прогуливалась по городу в карете, большом открытом экипаже цугом в шесть лошадей. <...> Тверь при великой княгине как заброшенная сиротка, попавшая в хорошие руки, росла, цвела и хорошела не по дням, а по часам», — вспоминал впоследствии бывший тверской семинарист Соколов²².

О музыканте Лоди упомянул в своем Дневнике А. М. Бакунин. В 1811 году Бакунин жил в Твери вместе с женой и регулярно бывал на приемах и вечерах в Императорском Дворце. «Мы жили тихо, спокойно и весело, — записывал Александр Михайлович, — великая княгиня прислала мне каталог

¹⁹ Александр Петрович Оболенский (1780–1855), сенатор, калужский губернатор. См.: Хроника недавней старины. Из архива князя Оболенскаго-Нелединскаго-Мелецкаго. СПб., 1876. С. 101.

²⁰ Там же. С. 102.

²¹ В Тверском областном архиве хранится «Дело о внесении в родословную книгу майора Григория Семеновича Новосильцова» за 16 августа 1805 г. См.: ГАТО. Ф. 645. Оп. 1. № 2857. Возможно, речь идет именно о нем.

²² Соколов. Полвека спустя // День. 1863. № 20.

своей библиотеки и позволила отпускать <...> из оной по запискам моим, книги. Поутру встав и напившись кофею, я занимался чтением, писал домой [в Баховкино Тверской губ.], Варинька²³ училась генерал-басу²⁴ у Лодия, после ходили гулять пешком, вечер занимались музыкою, рисованием, чтением. Гуляли мы обыкновенно пешком по валу и по набережной, которую тогда отделявали. Приятнейшие же вечера проводили мы дома — Кипринский²⁵ рисовал, Лоди играл. Иногда [появлялся] Свечин Николай Агеич²⁶ со скрипкою»²⁷.

Подтверждением того, что Лоди был клавирным исполнителем, служит следующая дневниковая запись А. М. Бакунина: «В девятый день <...> начал Кипринский рисовать карандашом портрет Вариньки, который не очень ему удался, — Варинька еще так была слаба, что, слушая Лоди, который разыгрался на фортопиано, сделалось ей дурно»²⁸.

«Иногда Лоди забавлял нас своими буффонадами, — вспоминал Бакунин. — Приехав дать урок Вариньке и узнав, что меня дома нет, он хотел тотчас уехать, опасаясь, чтоб я его к ней не приревновал. (Далее следует фраза на французском, которая приводится ниже в русском переводе — *Н. Д.*). Нужно видеть Лоди, подлинную карикатуру, чтобы найти его опасение смешным. Иногда говорил я с ним об Италии, и он, по обычаю пришлецов, целой роман рассказывал от рождения его в Корсике до переселения в Россию»²⁹.

Примечательно, что никто из мемуаристов, в том числе и Бакунин, не упоминают имени Лоди, все пишут только фамилию.

²³ Имеется в виду жена А. М. Бакунина, Варвара Александровна.

²⁴ Генерал-бас — басовый голос с цифрами, обозначающими созвучия в верхних голосах. С генерал-басом связана практика игры по цифрованному басу на органе и клавесине.

²⁵ Имеется в виду О. А. Кипренский.

²⁶ Один из членов старинного дворянского рода Свечиных, внесенных в родословные книги Тверской, Тамбовской и Тульской губерний.

²⁷ *Бакунин А. М.* Поэмы и проза. Дневники: 1811 и 1812 гг. Тексты и комментарии подготовлены Л. Г. Агамаян (проза) и М. В. Строгановым (поэмы). Тверь: Золотая буква, 2006. С. 84.

²⁸ Там же. С. 87.

²⁹ Там же. С. 85.

Обратимся к биографии Йозефа Людвиг Лоди, которую удалось частично реконструировать по музыкальным словарям XIX столетия. Нами были просмотрены соответствующие статьи в словарях Ф. Фетиса (1835–1844), Г. Шиллинга (1834–1838) и Р. Эйтнера (1899–1904)³⁰.

Выяснилось, что до своего появления в России Лоди скандально прославился в Европе как музыкант-плагиатор. Вот что о нем писал Г. Шиллинг: «Джованни Луиджи Лоди (Штеркель) стал известен в конце XVIII века как плодовитый композитор, писавший для ф-но. Он — автор нескольких сонат, каприччио и Большого концерта; однако, скоро выяснилось, что добился он такой славы *бесстыдным воровством*. Почти во всех своих композициях он списывал не только [музыкальные] идеи, но и их осуществление. Мы намеренно говорим об этом, так как сейчас курсирует довольно много произведений под именем Штеркеля или Лоди, и они воспринимаются с почтением и уважением к их автору. Расскажем об одном, исторически подтвержденном факте. В 1799 году Лоди находился проездом в Вене. Здесь он взял у музыканта Вёльфля³¹ его клавирную сонату и продал ее под своим именем издательству Брайткопф и Гертель (Breitkopf et Härtel) в Лейпциге, не изменив ни одной ноты. Лишь год спустя, когда эта соната приобрела популярность у музыкальной публики, обман стал известен. Вёльфль заявил свои авторские права на сочинение в “Лейпцигской музыкальной газете”. Нашлись люди, которые проверили авторство Лоди и в других его сочинениях.

³⁰ *Schilling Gustav*. Encyclopädie der gesamten musikalischen Wissenschaften oder Universal-Lexicon der Tonkunst in 6 Bänden und einem Zusatzband, 1834–1838 in Stuttgart erschienen. Vol. 4. S. 432.

Fetis Francois-Joseph. Biographie universelle des Musiciens et Bibliographie generale de la Musique. Bruecelles: Meline, Cans et Comp., 1866. T. 5. S. 333–334.

Eitner Robert. Quellenlexikon. Biographie und Bibliographie über die Musiker und Musikgelehrten. Band 5-6/ Akademische Druck – U. Verlagsanstalt Graz/Austria, 1959. S. 199.

³¹ Йозеф Вёльфль (1773–1812), австрийский пианист и композитор. Ученик Л. Моцарта и М. Гайдна. В 1783–1796 служил певчим церковных капелл в Зальцбурге, Вене, Варшаве. Выступал как пианист (его считали соперником Бетховена). С 1801 жил в Париже, с 1805 — в Лондоне. Среди произведений Вёльфля — виртуозные фортепианные пьесы (он обладал феноменальной пианистической техникой).

Обнаружилось, что он также присвоил себе и чужое имя, подписываясь Лоди-Штеркель (при этом настоящий Штеркель³² был жив и здоров)»³³.

Статья в словаре Фетиса добавляет к сказанному о Лоди некоторые детали: «Его музыка не лишена изящества, но в гармонии часто допускаются ошибки. Под именем Лоди-Штеркеля опубликованы следующие произведения:

1. Соната для фортепиано соло (in C) op. 9; Аугсбург, Gombart;
2. Большой концерт для фортепиано и оркестра (in C) op. 10; Аугсбург, Gombart;
3. Каприччио для фортепиано соло op. 16; Лейпциг, Breitkopf et Hoertel.
4. “На смерть Моцарта”, соната для фортепиано соло op. 27; Лейпциг, Breitkopf et Hoertel.
5. Вариации (in C) для фортепиано op. 11; Аугсбург, Gombart».

«Впоследствии соната в до миноре, принадлежащая Вёльфлю, — продолжал Фетис, — была переложена в четыре руки А. Л. Крелем (Crelle)³⁴, с добавлением канона и имитаций под именем Лоди; она опубликована в 1832 году у тех же издателей Breitkopf et Hoertel в Лейпциге. В отчете об этой публикации (Allgemeine musikalische Zeitung, 1834 г., № 45) Финк (Fink)³⁵ сообщает, что Лоди жил в Дрездене в 1796 г. в течение 6 месяцев, и что именно в это время он опубликовал сонату, о которой идет речь, под своим именем. Из этой публикации мы также можем видеть, что музыкант был еще жив в 1832 году»³⁶.

Небольшую биографическую справку о Йозефе Людвиге Лоди можно прочитать и в словаре Эйтнера. К уже приведенным фактам добавим уточнение, что Лоди блистал в Варшаве как клавирный виртуоз и однажды публично сыграл там сонату Вёльфля, выдав ее за свою. И. Вёльфль заявил о

³² Иоганн Франц Ксавье Штеркель (1750–1817), немецкий композитор, пианист, органист.

³³ *Schilling Gustav*. Encyclopädie der gesamten musikalischen Wissenschaften oder Universal-Lexicon der Tonkunst in 6 Bänden und einem Zusatzband, 1834-38 in Stuttgart erschienen. Vol. 4. S. 432. Перевод С. Крестинского.

³⁴ Личность А. Л. Креля установить не удалось.

³⁵ Личность Финка установить не удалось.

³⁶ *Fetis Francois-Joseph*. Biographie universelle des Musiciens et Bibliographie generale de la Musique. Bruecelles: Meline, Cans et Comp., 1866. Т. 5. S. 333–334. Перевод Юлии Пузырей.

своих авторских правах в «Интеллигентском листке» (№ 10) «Лейпцигской газеты» в марте 1800 года. Лоди защищался, отвечая ему в «Варшавском корреспонденте» (№ 27): «Однако, в том же “Листке ЛГ” на 19-й полосе, — замечал Эйтнер, — венский издатель Хофмайстер заявил, что Три больших дуэта для 2-х флейт принадлежат не Лоди, а Плейелю, и они издавались у Андрэ, Гуммеля, а также в Брауншвейге. Вывод напрашивается сам собой: Лоди занимался воровством систематически»³⁷.

Происшедшие события заставили Й. Л. Лоди предпринять меры по спасению своей музыкальной карьеры. Он стал искать места придворного музыканта, и вскоре его усилия увенчались успехом. Лоди был представлен семье российского императора Павла I и утвержден на должность придворного капельмейстера. С этого момента начался новый период в его жизни, связанный с Россией.

В кабинете рукописей РИИИ в Петербурге хранятся ноты нескольких произведений, подписанных Йозефом Людвигом Лоди. Все они посвящены августейшим особам: императрице Елизавете Алексеевне; великой княгине Екатерине Павловне; принцессе Амалии Вюртембергской, урожденной Саксонской.

Императрица Елизавета Алексеевна, супруга Александра I, была урожденной принцессой Баденской. Баден и Вюртемберг являются пограничными между собой областями Германии. Елизавете Алексеевне посвящен «Полонез в форме рондо» для фортепиано, датированный 1818 годом. Его автор подписался по-французски — Joseph Louis Lodi³⁸.

Polonoise a Rondeau
Pour felicitations de la nouvelle annee 1818
Et tres respectueusement presentee
A la Majeste Imperiale l’Imperatrice
Elisabeth Aleksiewna

³⁷ *Eitner Robert. Quellenlexikon. Biographie und Bibliographie über die Musiker und Musikgelehrten. Band 5–6/ Akademische Druck — U. Verlagsanstalt Graz/Austria, 1959. S. 199. Перевод С. Крестинского.*

³⁸ КР РИИИ. Ф. 2. Оп. 1. Ед. 298.

par Joseph Louis Lodi
Cidevant maître de Chappelle
de la Majeste Royale la Reine
de Wurtemberg Catherine Pavlovna.

Полонез в форме рондо
К празднованию нового 1818 года
Со всемерным уважением преподнесенный
Ее Императорскому Величеству
Елизавете Алексеевне
Йозефом Людвигом Лоди,
бывшим ранее капельмейстером
Ее Королевского Величества королевы Вюртемберга
Екатерины Павловны³⁹.

Принцесса Амалия Вюртембергская была родной сестрой второго мужа Екатерины Павловны, Вильгельма Вюртембергского. Ей Лоди преподнес две пьесы, тщательно переписанные от руки, с посвящением на французском языке. Это «Nouvelle Fantasie» (Новая фантазия) и Вариации на русскую песню «Чем тебя я огорчила»⁴⁰.

Lodi J. L. Nouvelle Fantasie et une Air Russe avec Variations
Par son tres humble serviteur Lodi

Лоди Й. Л. Новая фантазия и русская ария с вариациями
[сочиненная] Ее смиреннейшим слугой Лоди

Одно из произведений Й. Л. Лоди называется «Грустное воспоминание о памятном дне 19 ноября 1825 года». В подзаголовке указано, что оно создано «На упокоение главы Императорского Дома», т. е. в день смерти императора Александра I⁴¹. Нотные листы этого опуса Лоди по краям обведены черной траурной рамкой.

³⁹ Перевод Ю. Пузырей.

⁴⁰ КР РИИИ. Ф. 2. Оп. 1. Ед. 55.

⁴¹ КР РИИИ. Ф. 2. Оп. 1. Ед. 1168.

В музыкальном каталоге РГБ в Москве значится еще один опус Й. Л. Лоди. Это вариации для клавира «La reconnaissance» (Благодарность)⁴².

В рукописном отделе РНБ в Петербурге был обнаружен сборник церковных песнопений в 13 листов. Он представляет собой тетрадь небольшого размера, нотные листы которой сшиты вручную. Заголовок гласит «Для тезоименитства Ея Императорского Высочества Великой Княгини Екатерины Павловны. Сочинение Лоди Капельмейстера Их Императорских Высочеств»⁴³.

Первый лист рукописи отрезан, вместо него вставлен другой, на котором помещена надпись и песнопение с русским текстом «Господи помилуй» (для сопрано, контральто, тенора и баса, *sotto voce*, *Es-dur*, 12 тактов в размере 2/4).

Тем не менее, второй лист продолжает песнопение «Gloria», начало которого было отрезано. Песнопение «Gloria» записано другим почерком, однако, сквозная нумерация страниц сохранена.

Шестой лист имеет ремарку «*Piu lento, sotto voce, PP, Benedictus*»; девятый — «*Primo Tempo* со слов “Osanna”»; на 14-м листе начинается песнопение «*Kyrie eleison-Christe eleison a quatro voci*», которое заканчивается фугой. В этом месте рукопись обрывается.

Можно предположить, что перу Й. Л. Лоди принадлежит только первое песнопение «Господи помилуй». Автор остальных песнопений мессы остается неизвестным. Непонятно также, почему Лоди сохранил остальные песнопения подборки, удалив первый лист.

Дальнейшая судьба придворного музыканта Й. Л. Лоди не известна. Отрывочные сведения о нем сохранил Петербургский адрес-календарь за 1827 год. Имя Йозефа Людвиг Лоди значится в списке Волынского полка, шефом которого в то время был великий князь Константин Павлович.

Видимо, в России никто не интересовался прошлым Й. Л. Лоди, к музыканту относились с должным уважением и даже почтением. Поэтому Лоди подписывал сочинения своим именем, ничего не присваивая и не скрывая. Он

⁴² РГБ. МЗ Р-1/ 154.

⁴³ ОР РНБ. Собрание Колобова. Ф. 466.

был капельмейстером августейшей семьи, в которой его принимали, не спрашивая о прошлом. Лоди также не нужно было доказывать свое превосходство или завоевывать популярность.

Думается, что ученичество у Моцарта было, скорее всего, саморекламой, которую Лоди распространял о себе в Петербурге. Он прекрасно понимал, что опровергнуть подобный факт, равно как и доказать его чрезвычайно сложно, да и вряд ли кто в России стал бы этим заниматься.

Эффектным вымыслом представляется и упоминание о рождении Лоди на Корсике. Во времена его пребывания при русском дворе Корсика связывалась с самым ярким врагом России — Наполеоном Бонапартом. Идея о том, что он с Наполеоном происходит из одного места, возбуждала к персоне Лоди повышенный интерес и внимание, в которых он, видимо, нуждался.

Возможно, определенным реваншем для музыканта была публикация сонаты Вёльфля с добавлением канона и имитаций под его именем у издателей Breitkopf et Härtel — в соответствии с сообщением в словаре Фетиса. Если предположить, что соната была опубликована в 1832 году в Лейпциге по инициативе самого Й. Л. Лоди, можно сделать вывод, что последние годы жизни музыканта прошли за пределами России — в Европе.